

отрасли (УСМР № 41 г. Сморгонь, СУ № 142 ОАО «Гроднопромстрой» и ОАО «Белэнергомонтаж»).

По указанным выше фактам следователями Островецкого РОСК были проведены проверки, в результате которых были вынесены решения об отказе в возбуждении уголовных дел, а руководству предприятия направлены представления об устранении нарушений законодательства об охране труда и технике безопасности.

Таким образом, очевидно, что по мере увеличения количества лиц, занятых на строительстве Белорусской АЭС, из года в год растет и число совершаемых ими правонарушений, поэтому роль профилактических мероприятий в данном случае нельзя недооценивать. Ведь от качества работы строителей в значительной мере зависит бесперебойная длительная работа будущей АЭС. Нельзя не учитывать и уязвимость лиц, склонных к совершению правонарушений, для злонамеренного воздействия (например, со стороны представителей иностранных спецслужб, террористических организаций и т. п.). В связи с этим, по нашему мнению, возводить Белорусскую АЭС должны лица, не привлекавшиеся к административной ответственности и не имеющие судимости.

А.В. Сальникова, старший преподаватель кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ, ПОДВЕРГШЕМСЯ РАДИОАКТИВНОМУ ЗАГРЯЗНЕНИЮ (ретроспективный анализ по материалам об аварии на Чернобыльской АЭС)

Профилактическая деятельность органов внутренних дел в регионе, подвергшемся радиоактивному загрязнению, – сложный, динамичный процесс, требующий решения целого комплекса серьезных задач, направленных на недопущение совершения правонарушений. Предупреждение правонарушений предполагает активное, целенаправленное воздействие на весь сложный комплекс причин и условий, их детерминирующих.

Профилактика правонарушений в регионе, подвергшемся радиоактивному загрязнению, хотя и имеет ряд общих свойств и характеристик с профилактикой правонарушений в целом, но в то же время очень специфична. Это обусловлено различными обстоятельствами: внезап-

ностью случившейся аварии; быстротечностью эвакуации населения и товарно-материальных ценностей; периодической сменяемостью как сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих охрану общественного порядка, так и лиц, принимающих непосредственное участие в ликвидации последствий аварии; приданием зоне отселения особого статуса и установлением на ее территории особого порядка управления; осуществлением профилактических функций в условиях радиационной опасности; выполнением профилактических мероприятий не только традиционными субъектами профилактики, но и вновь созданными неструктурными подразделениями органов внутренних дел, общественными формированиями, армейскими подразделениями, в том числе внутренних войск; наличием значительного количества государственного и личного имущества граждан, оставленного в зоне отселения.

Предложенный перечень обстоятельств, накладывающих существенный отпечаток на деятельность органов внутренних дел по предупреждению правонарушений в регионе, подвергшемся радиоактивному загрязнению, далеко не исчерпывающий. Особенности профилактической деятельности зависят от конкретного этапа ликвидации последствий аварии, на котором она осуществляется.

Следует отметить, что в отличие от иных катастроф природного или техногенного характера, деятельность органов внутренних дел, да и в целом жизнедеятельность в регионе, подвергшемся радиоактивному загрязнению, осуществляется в условиях дрящей экстремальной ситуации.

Мы разделяем точку зрения, в соответствии с которой ликвидация последствий катастрофы осуществляется в три этапа – организационно-подготовительный, эвакуационный и дезактивационный¹.

Данная трехэтапная структура применима как к деятельности органов внутренних дел вообще, так и к одному из ее направлений – профилактике правонарушений.

Необходимо отметить, что осуществляя профилактическую функцию, органы внутренних дел наряду с традиционными задачами, закрепленными в законодательстве, выполняли ряд дополнительных, не свойственных им задач. Эти дополнительные задачи, вытекающие из условий складывающейся оперативной обстановки, ставились перед ними местными органами власти и управления, руководством оперативных штабов и закреплялись в специально принимаемых нормативных актах.

В первые же дни, последовавшие после аварии на Чернобыльской АЭС, сотрудники территориальных органов внутренних дел приступи-

¹ См.: Савичев, В.Н. Деятельность органов внутренних дел в условиях радиационной опасности / В.Н. Савичев. Минск, 1990. С. 15.

ли к осуществлению комплекса мероприятий, направленных на недопущение совершения правонарушений.

На первом этапе сотрудники почти всех служб органов внутренних дел, в зоне обслуживания которых оказались населенные пункты, подвергшиеся наибольшему радиоактивному загрязнению в результате выпадения радиоактивных осадков, направлялись в указанные населенные пункты. Основной задачей на данном этапе являлось недопущение распространения панических слухов и возможного возникновения в связи с этим массовых беспорядков, а также доведение населения имеющейся информации о произошедшей аварии. Причем эту работу сотрудники органов внутренних дел выполняли, сами не имея четкого представления о реальных масштабах катастрофы и степени угрозы жизни и здоровью людей.

Решением правительства БССР, объявленным 3 мая 1986 г., до 15:00 5 мая должна была закончиться эвакуация населения из 49 населенных пунктов Брагинского, Хойникского и Наровлянского районов Гомельской области с общей численностью 13 154 человека, а также всего поголовья скота. Для охраны общественного порядка при проведении эвакуации было задействовано 267 человек личного состава органов внутренних дел, в том числе по видам нарядов: 8 контрольно-пропускных пунктов, 8 заградительных постов, 8 подвижных автотопатрулей, 12 постов по охране личного имущества граждан, 9 постов ГАИ, 12 пожарных машин (42 человека пожарной охраны) и 15 единиц автотранспорта органов внутренних дел.

На втором этапе объем задач по профилактике правонарушений, выполняемых сотрудниками органов внутренних дел, значительно возрос. Наряду с выполнением большого объема работ по эвакуации населения, которая в основном была возложена на органы внутренних дел, вывозу государственного, общественного и личного имущества граждан, существенное внимание было уделено охране общественного порядка и профилактике правонарушений.

Поскольку в условиях эвакуации возможно совершение ряда правонарушений, сотрудниками органов внутренних дел было организовано патрулирование в местах скопления эвакуируемого населения и посадки его на транспортные средства и выставлены посты по охране государственного и личного имущества граждан. Для осуществления этих функций был привлечен весь личный состав территориальных органов внутренних дел, а также личный состав начавших прибывать сводных отрядов МВД БССР.

5 мая в район катастрофы прибыла автоколонна одной из воинских частей, дислоцировавшихся в г. Минске. Личный состав в количестве 184 человек сразу приступил к выполнению задач. Силами воинских

подразделений было обеспечено функционирование 18 контрольно-пропускных пунктов по границе зоны отселения и 6 автопатрулей.

В целях предотвращения дорожно-транспортных происшествий сотрудниками ГАИ осуществлялось сопровождение колонн с эвакуируемыми людьми и грузами. Проведение постоянного дозиметрического контроля и своевременное информирование населения о радиационной обстановке было продиктовано необходимостью поддержания общественного порядка.

Так как эвакуация населенных пунктов проводилась поэтапно, то возникла необходимость блокирования отселенных территорий с целью недопущения проникновения туда граждан и транспортных средств.

Силами личного состава органов внутренних дел и воинских подразделений была блокирована 50-километровая зона. Мероприятия по эвакуации осуществлялись в три этапа, в ходе которых были эвакуированы более 24 тыс. человек из 107 населенных пунктов Брагинского, Хойникского и Наровлянского районов Гомельской области.

Третий этап ликвидации последствий аварии характеризовался относительной стабилизацией профилактической деятельности органов внутренних дел. На отселенной территории были образованы зона отчуждения, периметр которой протяженностью в 82 км был обнесен забором из колючей проволоки и оборудован охранной сигнализацией, и зона отселения, периметр которой составлял 186 км. Охрану зоны отчуждения осуществляло подразделение внутренних войск, зоны отселения – военнослужащие внутренних войск и сотрудники органов внутренних дел. Для охраны общественного порядка и осуществления профилактических функций в 1986–1989 гг. ежегодно привлекалась группировка сил общей численностью от 5200 до 6500 человек личного состава и от 1400 до 3000 единиц техники.

Задействование такого количества сил и средств объясняется наличием в указанных зонах огромных товарно-материальных ценностей. Так, в зоне особого режима на территории БССР находились 44 магазина, 12 предприятий общественного питания и 8 пунктов бытового обслуживания населения, в которых осталось товарно-материальных ценностей в сопоставимых ценах на сумму более 1,5 млн долларов США.

Профилактика правонарушений на третьем этапе ликвидации последствий аварии осуществлялось в зоне особого режима преимущественно нарядами патрульно-постовой службы. В июле – августе 1986 г. были разработаны и утверждены схемы охраны общественного порядка, согласно которым охрана территорий режимной зоны значительно усилена. Помимо контрольно-пропускных пунктов, пеших и автопатрулей, охранявших режимную зону по периметру, для патрульно-

постовой службы были разработаны круглосуточные маршруты в населенных пунктах с отселенными жителями.

В соответствии с решением Правительственной комиссии от 26 февраля 1988 г. № 513 на территории Брагинского, Хойникского и Наровлянского районов Гомельской области создан Полесский государственный радиационно-экологический заповедник, в состав которого включена зона отчуждения и часть территории зоны отселения.

Принятые меры хотя и дали положительные результаты, однако криминогенная обстановка в зоне особого режима продолжала оставаться достаточно напряженной. Не способствовало стабилизации обстановки решение Совета Министров СССР от 1 августа 1990 г. о снятии охраны внутренних войск и передаче функций по охране всей зоны отселения органам внутренних дел. При этом штатная численность милиции была увеличена только на 100 человек.

В целях оптимизации проведения охранно-режимных мероприятий и профилактики правонарушений в регионе, подвергшемся радиоактивному загрязнению, приказом МВД БССР № 86 от 14 июля 1991 г. были созданы три межрайонных отдела внутренних дел в Гомельской, Могилевской и Брестской областях. Основной их задачей являлась охрана зон первоочередного и последующего отселения с целью недопущения совершения правонарушений.

Профилактическая деятельность органов внутренних дел в регионе, подвергшемся радиоактивному загрязнению, осуществлялась в строгом соответствии с принятыми законами и подзаконными нормативными актами. В п. 24 ст. 15 закона БССР «О милиции» закреплялась обязанность осуществлять охранно-режимные мероприятия в отселенных зонах радиоактивного загрязнения. Это положение получило развитие в ст. 17 закона БССР от 12 ноября 1991 г. «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС». В указанном законе отмечалось, что охрана общественного порядка, государственной собственности, тушение пожаров и пожарно-профилактический надзор на территориях зон первоочередного и последующего отселения, контрольно-пропускной режим при въезде и выезде из этих зон обеспечивается специализированными органами внутренних дел.

Немаловажным представляется и рассмотрение вопроса о профилактической функции норм права, принятых в связи с чернобыльской катастрофой.

Указом Президиума Верховного Совета БССР от 22 апреля 1989 г. КоАП был дополнен ст. 46¹ «Об административной ответственности за нарушение требований режима радиационной безопасности в специально отграниченной зоне радиационно загрязненной местности».

22 февраля 1990 г. указом Президиума Верховного Совета БССР название указанной статьи было изложено в следующей редакции: «Нарушение требований режима радиационной безопасности в местностях, подвергшихся радиоактивному загрязнению». Тогда же КоАП был дополнен ст. 46², предусматривающей ответственность граждан и должностных лиц за реализацию продукции, загрязненной радионуклидами сверх допустимых уровней. Тем же указом в УК БССР внесена дополнительная ст. 149², содержащая административную преюдицию, согласно которой граждане и должностные лица подлежали уголовной ответственности за реализацию продукции, загрязненной радионуклидами сверх допустимых уровней.

Кроме того, в соответствии с законом «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС» все имущество, находящееся в зонах отчуждения и отселения, в том числе и принадлежавшее ранее гражданам на праве личной собственности и за которое им была выплачена денежная компенсация, было передано в ведение соответствующих областных Советов депутатов.

В то же время, несмотря на установление ответственности за несанкционированное проникновение в зону особого режима, данный вид правонарушений получил достаточно широкое распространение:

Правонарушение	Год					
	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Пропущено в зону по спецпропускам: граждан транспортных средств	125 824 49 502	41 685 20 204	15 765 6948	4271 1002	9676 932	9554 2608
Задержано при попытке проникнуть в зону: граждан транспортных средств	25 204 2529	2434 1239	1637 732	635 310	355 196	314 191
Задержано непосредственно в зоне: граждан транспортных средств	4202 696	1455 532	1768 563	474 360	673 93	143 98
Составлено административных протоколов (Указ Президиума Верховного Совета БССР от 22 апреля 1989 г.)				691	340	84

Такое количество проникновений в зону особого режима можно объяснить несколькими причинами: во-первых, хорошим знанием местности эвакуированными жителями; во-вторых, недостаточностью сил и средств органов внутренних дел, выполняющих функции по охране режимной зоны.

Как показало изучение правоприменительной практики, основной целью проникновения в режимную зону отселенных жителей и иных лиц являлось не столько посещение покинутых жилищ, сколько завладение оставленным там имуществом. Однако, как свидетельствует уголовная статистика, подобные факты не получали надлежащей правовой оценки. Во всех случаях задержания лиц с вывозимым имуществом они привлекались только к административной ответственности.

Несомненно, практический опыт, накопленный органами внутренних дел в ходе ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и обеспечения охраны общественного порядка на ее различных этапах, способствовал конкретизации основных задач и функций деятельности в чрезвычайных ситуациях, в том числе определению приоритетных направлений профилактики правонарушений.

В.А. Каишевский, профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ НА ОБЪЕКТАХ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Национальная безопасность Республики Беларусь включает в себя целый ряд тесно взаимосвязанных составляющих, в том числе ядерную и радиационную безопасность. Почти ни у кого в настоящее время не вызывает сомнения необходимость и экономическая целесообразность строительства на территории нашего государства атомной электростанции, которая позволит повысить экономическую и энергетическую безопасность Беларуси, заместить значительную часть импортируемых энергоресурсов.

В связи с этим возникает серьезная проблема ядерной и радиационной безопасности, которая обеспечивается не только нормами права, но и организационно-управленческими мерами.

К сожалению, к настоящему времени механизм обеспечения ядерной и радиационной безопасности, несмотря на накопленный опыт по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, четко не отработан.